

«Креонов много, Антигона одна», –

заявил нам во время интервью режиссер Театра Дождей г. Санкт-Петербурга режиссер-постановщик «Антигоны» в Арзамасе Александр Иванов

Поводом к нашей встрече послужила премьера трагедии Жана Ануя «Антигона», которую поставил на арзамасской сцене наш собеседник Александр Иванов. Мы попытались посмотреть на пьесу глазами режиссера, с его помощью заглянули в мир закулисы, пострались понять его личные симпатии к тому или иному герою.

Беседовать с Александром Ивановым всегда очень приятно. Одно время он был нашим коллегой (работал на радио), учился в школе при Театральной Академии, играл на сцене, а еще пробовал себя в роли киноактера и снимался в петербургских молодежных сериалах «ОБЖ» и «ОБЖ-2». Со временем понял, что душа тяготеет к театру и режиссуре. И сегодня, в свои 29 лет, он имеет уже шесть театральных работ. Об этом и многом другом и состоялся наш разговор перед премьерой «Антигоны».

– Александр, два года назад, перед премьерой спектакля «Зыковы», вы поделились своими творческими планами о постановке пьес «Визит старой дамы», «Заговор чувств» и спектакля «Гражданин фиолетовой республики». Всё ли осуществилось?

– Пока нет. Но от мечты двухлетней давности я не отступаю. Сегодня в Санкт-Петербургском Театре Дождей идут спектакли «Женский вопрос» (Надежда Теффи) и «На берегах Невы» (Ирина Одоевцева). В Арзамасе я поставил спектакли «Зыковы» (Максим Горький), «Тень» (Евгений Шварц). Над детским спектаклем «Тряпичная кукла» я работал в Подмосковье. «Антигона» (Жан Ануя) – моя шестая театральная работа.

– Почему в этот раз в Арзамасе ваш выбор пал на «Антигону»?

– Это не мой личный выбор, а предложение руководства театра. Я долго пытался убедить коллег отказаться от этой идеи, так как не видел актрисы на главную роль. А потом судьба мне подарила сразу двух актрис на роль Антигоны.

– Выбранное произведение сложновато для восприятия. У вас нет опасения, что некоторые смыслы «Антигоны» останутся для зрителя непонятными?

– Опасения имелись. Материал сложный. В нем – масса мыслей на один квадратный сантиметр. Поэтому состоялась большая работа по сокращению текста, изменению его структуры, вводу новых героев и даже изменению концовки произведения, которая явилась моим личным выбором. В арзамасской «Антигоне» появились прислужник и смотритель, коих нет у Софокла и Жана Ануя. Но дух и смысл пьесы остались неизменными.

– С какими трудностями вы столкнулись в период постановки «Антигоны»?

– Спектакль был поставлен всего за полтора месяца, так сказать, экспресс-курсом. Трудности вызывал в целом

весь репетиционный процесс. Почему? Потому что чаще всего режиссер во время постановки взаимодействует с труппой через личный опыт и собственные переживания. Но ни у кого из нас не было опыта смерти или ощущения, «что ты находишься на грани...». Поэтому пришлось пойти другим путем: мы представляли ситуацию, что каждый из нас стоит на краю пропасти или там находится человек, которого мы должны отговорить сделать шаг в никуда. В конечном итоге все мы прорыдались, пропустили эту ситуацию через себя и стали работать.

– Что вы хотели сказать постановкой «Антигоны», какую мысль донести до зрителя, что провозгласить миру?

– «Антигона» – это история конфликта, теория различных противоборств. Как должен вести себя человек в момент противостояния? Быть собой? Слиться с толпой? Настаивать на своем? Или проявлять слабость? Это одна из лучших пьес Жана Ануя о противостоянии. Ее ставили в 1943 году как вызов оккупированной Франции. Для этого и потребовался эзопов язык античности. И «Антигона» Жана Ануя, и ее арзамасская версия – это трагедия в чистом виде, в ней нет выхода.

– Но ведь зритель должен уходить из театра с чувством социального оптимизма и видеть свет?

– Не всегда. Нам с вами известно, что в мире есть издевательства над домашними животными, голодные дети в Африке, бытовое насилие и прочие ужасы. Это от нас далеко. Но это есть. Жизнь, к сожалению или к счастью, не всегда – малина. А театр – не отображающее зеркало, а увеличительное стекло.

– Основной акцент в спектакле вы делаете на Антигону или Креона? И к какому герою тяготеет ваша душа и как режиссера, и как человека?

– Как режиссеру мне все герои дороги. Как человек я понимаю Креона

(страна живет по определенным законам и люди должны быть законопослушными). Но я за Антигону. В этой связи мне очень нравится поговорка «Не стоит село без праведника». Понимаете, Креонов много, а Антигона одна. Антигоны должны быть, они отрезвляют наше общество, заставляют его встряхнуться, собраться. Мир состоит из сотни оттенков серого. Антигона – это яркая белая краска. Иногда человеку, чтобы разобраться в себе, нужен тот, кто отхлещет его по щекам.

– Видимо, «Антигона» так задела за живое постановочную группу из Санкт-Петербурга, что в первые премьерные дни было объявлено голосование – Креон или Антигона? За кого арзамасцы отдали голоса и к какому выводу вы пришли по итогам голосования?

– Популярность Креона возросла в нашей стране в шальные девяностые. В наше время театралы всего мира отдают предпочтение Антигоне. В Арзамасе и в первый, и во второй премьерный день победил Креон. И для нас, честно скажу, это было и удивительно, и неожиданно. А вывод мы сделали один: Арзамас – мирный, законопослушный город.

– Переключается ли пьеса с сегодняшним днем?

– Пьеса была актуальна и при Софокле в 442 году до нашей эры, и при Жане Ануе в 1943 году. Не потеряла своей злободневности она и в XXI веке.

– Могли бы вы привести пример современной Антигоны?

– Это ваша коллега – журналист Анна Политковская. Она четко знала, что делает, за что боролась и на что шла. В итоге ее убили. И многие могут задать вполне логичный вопрос: «Права ли она?»

– Как отбирали актрис на главную роль? Что привнесли они в спектакль?

– Антигону играют две актрисы – Александра Шибалина и Алена Марышева. Первая актриса только окончила театральное училище и в конце лета пришла работать в Арзамасский театр драмы. Ей всего 19 лет. Вторая Антигона – Алена Марышева – работала когда-то в Арзамасе, потом уезжала и недавно вернулась обратно. Когда увидел этих двух актрис, понял, что я очень счастливый удачливый режиссер и у меня есть целых две Антигоны. Обе актрисы – очень одаренные, дополняющие друг друга. Александра «дает» нам молодость и юношеский максимализм. Несмотря на юные годы, поражает глубиной ее натуры, внешняя сдержанность и тот внутренний «костер», с которым она входит в роль. Алена – актриса опытная. Она «дает» нам мудрость и профессионализм. А на сцене показывает весь букет страстей, играет через псих, нерв, сильную эмоцию. Работать и с той и с другой актрисой было невероятно интересно.

– Зритель – не просто сторонний наблюдатель, а непосредственный участник процесса. Вам удалось максимально погрузить его в предположенные обстоятельства?

– Мне запомнился один эпизод. Во время прогона «Антигоны» в зале сидели 15-16-летние студенты Арзамасского

коммерческо-технического техникума, которые помогали нам с изготовлением декорации. Они смотрели внимательно на всё происходящее в зале. Объявили антракт. Но студенты сидели на своих местах и обсуждали увиденное и услышанное. Я понял, что молодежь сопереживает главной героине. Да и в первый премьерный день после окончания пьесы всхлипы слышались то там, то здесь. Приятно, что нам удалось разбудить публику.

– В каких жанрах вы предпочитаете работать?

– Для меня все жанры хороши, кроме скучного. Я визуал и больше тяготею к форме. Мне важно сделать спектакль захватывающим, смотрбельным и идеально сочетающимся с содержанием.

– Какие вызовы стоят сегодня перед молодыми режиссерами?

– Сегодня вызов один – молодые режиссеры никому не нужны. Их не приглашают на собеседования, не отвечают на электронные письма. Путь в профессию для молодого режиссера – тернистый и долгий. И если у молодых режиссеров хватит сил, терпения, настойчивости в достижении цели, можно говорить об огромной человеческой удаче. Мне повезло, что в моей жизни есть Театр Дождей в Санкт-Петербурге и Арзамасский театр драмы.

– Как складываются ваши отношения с художественным руководителем Театра Дождей?

– Конструктивно. Мне импонирует ее позиция. Она говорит: «Ты работаешь по-другому, нежели я. И это очень хорошо для моего театра». На мой взгляд, для того, чтобы театр был живой, в нем должны работать разные режиссеры.

– С актерами вы предпочитаете дружить или держать дистанцию?

– Я считаю, что дружить можно. Все-таки это работа очень специфическая, нужно открываться и взаимодействовать друг с другом, в первую очередь, по человечески. У нас все строится на взаимном уважении.

– Есть ли границы у свободы художника?

– Границы свободы, конечно же, должны быть, если речь идет о каких-либо этических моментах. А если говорить про творчество, то тут границы свободы можно и нужно улавливать и щупать.

– Будет ли еще Арзамас в вашей творческой карьере?

– Очень на это надеюсь. Работать здесь комфортно, приятно и очень интересно. Город стал для меня родным, актерская труппа и весь коллектив театра очень полюбили. Приезжаю сюда, как к себе домой. Друзья подшучивают, дескать, ты уже прописался в Арзамасе (смеется).

– Александр, ваши дальнейшие творческие планы...

– Я полгода не был дома: гастроли, работа в Арзамасе. Поэтому хочу немного отдохнуть, обнулиться, перезагрузиться и с новыми силами окунуться в театральную атмосферу будущего года. Пока буду держать интригу, потому как очередные мои творческие проекты находятся сейчас в стадии обсуждения.

Пользуясь случаем, поздравляю арзамасцев с наступающим Новым годом и благодарю за то, что театральные Арзамасцы поняли, приняли и услышали все наши спектакли! Городу повезло, что у него есть собственный театр – уникальный мир со своей историей, традициями и тайнами.

Беседовала Наталья МИХАЙЛОВА.
Фото из архива Александра ИВАНОВА.